

1 марта 1984 г. № 26

Недавно в Ярославле открыт Дворец юного зрителя. Есть своя прелесть в том, что построено, но не сдано в эксплуатацию здание: его архитектура выступает как бы в чистом виде, яснее проступают ее черты — ведь здание еще не начало повседневной жизни.

Я прошел по улице Свободы и остановился на тогда еще безымянной площади перед зданием театра. Работы на площади не велись, стоял воскресный солнечный день, было много гуляющих. Несколько ко мне обратился совершенно незнакомый пожилой человек и стал подробно, со знанием дела рассказывать, что Дворец юного зрителя состоит из двух отдельных, но тесно связанных между собой театров: кукольного с залом на 300 мест и драматического на 800 мест, что оба театра на праздники могут объединять свои фойе в единий зал, что для его внуков это будет родной дом до окончания школы. Хотя все это мне было известно, я слушал его с большим удовольствием: мне, архитектору, была очень дорога любовь пожилого ярославца к «своему» новому театру. А так как театр понравился и мне, то захотелось в этом ощущении попробовать разобраться и понять, почему же этот дом, столь органически вписавшийся в ткань старинного русского города, еще до окончания своего строительства так полюбился жителям города.

Построить что-либо новое в сложившемся веками архитектурном ансамбле — задача очень сложная. Мне вспоминается ощущение стыда за свою профессию, когда в знаменитом Палехе я увидел только что построенный панельный четырехсекционный кирпичный дом, который своей немасштабностью и громоздкостью буквально «убил» все село. Или обыкновенную опору ЛЭП, поставленную рядом с собором Покрова на Нерли, или небольшие каменные церкви в центре Новгорода на фоне случайных, четырехэтажных панельных домов. Я понимаю, что и жилье, и ЛЭП — вещи необходимые, но разве нельзя было в Палехе построить столь же комфортабельные одноэтажные дома (кстати, есть даже такие типовые проекты) или перенести трассу ЛЭП подальше от памятника мировой архитектуры XII века? Можно было! Просто проектировщики об этом не думали.

Ярославлю в этом отношении в последние годы повезло. С окончанием строительства здания обкома КПСС

Создавая новый архитектурный ансамбль в Ярославле, проектировщики решили сложную задачу: умело описали свою постройку в историческую ткань города.

Праздник на площади Юности

завершился ансамбль Советской площади и прилегающих улиц. Правильно выбранные размеры и масштаб сооружения сделали, казалось бы, невозможное: новое здание и старинная церковь Ильи Пророка, взаимно дополняя друг друга, стали единым архитектурным ансамблем. Такой же градостроительной удачей можно несомненно считать и создание новой площади на улице Свободы, которую теперь уже называют — площадью Юности.

Эта явно театральная площадь представляет собой большой курдонер, образовавшийся в сложившейся застройке улицы Свободы. Несмотря на свои значительные размеры, площадь Юности не разрушает целостность улицы. Достигается это сохранением исторической линии застройки, «красной линии». (Заметьте: русскому слуху в узконфессиональном термине «красная линия» как-то естественно слышится «главная линия»). Вдоль этой главной линии улицы авторы поставили два протяженных бассейна, которые отделяют собственно площадь от улицы с ее естественной суетой и движением. Наверное, когда будут по-

ставлены намеченные декоративные композиции, ощущение целостности как улицы, так и площади еще больше усиливается. (А ведь вспомним, как часто построенные с отступом от красной линии новые здания разрушают эту «главную линию» исторических склонившихся улиц).

Само здание театра, по своему объему значительно превосходящее окружающую застройку, не смотрится громоздким. Это достигается очень удачным и точным композиционным приемом — пасящим над землей, крупные плоскости стен, да и весь фасад здания имеют второй более мелкий масштаб членений, соответствующий масштабу окружающей застройки. С другой стороны, причудливо изогнутый в плане белокаменный фасад с тонко продуманными декоративными деталями ассоциируется со стенами русских крепостей. Это ощущение усиливается и цветовой гаммой площади: облицованное белым камнем здание театра в окружении красной кирпичной застройки. Красное и белое — это ведь цвета большинства древнерусских ансамблей. И эта идея проводится авторами последова-

тельно вплоть до включения в ткань современного декоративного оформления подлинных ярославских декоративных камней.

Вообще во всем декоративном оформлении театра чувствуется главенствующая идея архитектора. Работы художников, не теряя при этом своей индивидуальности, органически вписываются в общий пластический образ здания. (Вспомним, что замечательные скульптурные композиции Щедрина и Демут-Малиновского были задуманы и прорисованы Захаровым и Росси). К сожалению, во многих современных постройках мощные и самодовлеющие работы художников частично подчеркивают скучность архитектурного решения.

Архитектура интерьеров театра — естественное продолжение архитектуры фасадов, во всем чувствуяется одна рука, единый стиль. Это необходимо во всяком здании, единство достигается здесь и мастерской композицией пространства, и применением общих материалов, введением кирпично-красного.

Заслуживает внимания и архитектурное решение зрительных залов. Зал Тюза на 800 мест воспринимается как большое и торжественное пространство. Зал кукольного театра — напротив, небольшой, интимный со своим «кукольным» масштабом. Объединяют же их сложные и пластики активные подвесные потолки, решенные единным архитектурным приемом.

Хочется отдельно сказать об очень высоком качестве строительных, вернее, отделочных работ: и в этом, я абсолютно убежден, есть огромная доля труда и таланта архитекторов, ведущих авторский надзор: ведь архитектор в ответе за все в здании. Кстати, пора называть и имевших авторов: В. Шульцихтер, Т. Целицева, М. Рябова.

Конечно, как и во всяком большом и трудном деле, есть свои недостатки и в ярославском Дворце юного зрителя (хотя бы: не завершена декоративная отделка дымовых люков), но достоинства столь значительны и принципиальны, что я решил написать эти заметки.

Здание построено, ушли строители, приступил к работе вновь созданный творческий коллектив, руководимый молодым режиссером С. Розовым, и мне хочется помнить ему удачи в этом замечательном дворце.

А. ВЕЛИКАНОВ,
архитектор, лауреат
Государственной премии
СССР.

